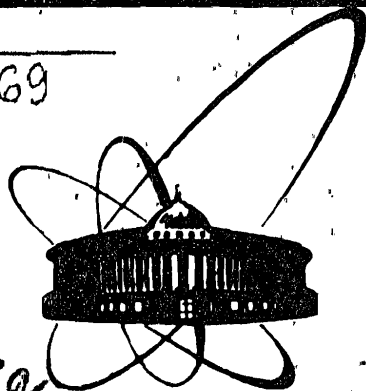

М 69

с 3410

СООБЩЕНИЯ
ОБЪЕДИНЕННОГО
ИНСТИТУТА
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ДУБНА

P4-87-318

И. Н. Михайлов, Б. Ч. Чориев*

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
НЕАДИАБАТИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ
В ДЕФОРМИРОВАННЫХ ЯДРАХ

* Научно-исследовательский институт
прикладной физики, ТашГУ

1987

1. ВВЕДЕНИЕ

Феноменологический анализ /1/ вращательно-колебательного смешивания вращательных полос показал, что хотя при описании энергетического спектра оказалось одинаково важным взаимодействие полос с $\Delta K = 0, 1$ и 2 , при описании электромагнитных характеристик деформированных ядер удовлетворительное согласие теории с экспериментом наблюдается лишь при учете сильного прямого смешивания состояний с $\Delta K = 0$ и 2 .

В данной работе обсуждаются возможности отделения взаимодействия полос с $\Delta K = 0$ и 2 от взаимодействия Кориолиса $/\Delta K = 1/$, а также исследуется влияние такого смешивания на энергию и электромагнитные свойства четно-четных деформированных ядер на примере ^{232}Th и ^{158}Dy .

Выбор этих ядер обоснован следующим:

- 1/ богатый экспериментальный материал и по спектру, и по E2-переходу;
- 2/ близкое расположение состояний с $K^\pi = 0_2^+$ и 2^+ , что предъявляет жесткие требования к выбору матричного элемента их взаимодействий;
- 3/ выделенность других высоколежащих состояний с положительной четностью по энергии возбуждений.

2. СХЕМА РАСЧЕТА

Если допустить, что смешивание $K^\pi = 0_1^+, 0_2^+$ и 2^+ полос с другими высоколежащими состояниями несущественно /что может быть обосновано сравнительно малой коллективностью и выделенностью по энергии высоколежащих состояний/, тогда состояния с нечетными угловыми моментами /1/ полосы $K^\pi = 2^+$ описываются простой формулой

$$E_\gamma^I = \epsilon_2 + A[I(I+1) - 4],$$

с учетом неадиабатических эффектов остова

$$E_\gamma^I = \epsilon_2 + \frac{\sqrt{1 + 2 \cdot A \cdot B[I(I+1) - 4] - 1}}{B}, \quad /1/$$

где ϵ_2 - энергия внутреннего возбуждения с $K^\pi = 2^+$, B - параметр неадиабатичности. Здесь под неадиабатическими эффектами остова понимаются эффекты изменения характеристик среднего поля для нуклонов в зависимости от частоты вращения и эффекты кориолисова антиспаривания, а также эффекты влияния высоколежащих состояний при больших угловых моментах.

Таким образом, в феноменологических модельных гамильтонианах инерционный параметр $A = \hbar^2/2\mathcal{I}$ можно фиксировать по энергии состояний с нечетными угловыми моментами полосы $K^\pi = 2^+$. Феноменологический модельный гамильтониан выберем в виде

$$H = h + H_{вр} \quad /2/$$

где h - гамильтониан внутренних возбуждений

$$h = \sum_{\nu} \epsilon_{\nu} b_{\nu}^{\dagger} b_{\nu}, \quad h \chi_{\nu} = \epsilon_{\nu} \chi_{\nu},$$

в котором χ_{ν} - волновые функции внутренних состояний, т.е. $\chi_{\nu} = b_{\nu}^{\dagger} |0\rangle$. Здесь $|0\rangle$ - вакуум по отношению фононных операторов /основное состояние/.

С учетом неадиабатических эффектов остова вращательный гамильтониан параметризуем следующим образом /2/ :

$$A \cdot f(R^2) = H_{вр} + \frac{B}{2} H_{вр}^2 \quad /3/$$

Здесь

$$f(R^2) = I^2 - I_z^2 + h_0(I^2 - I_z^2) + (h_{+2} I_-^2 + h_{-2} I_+^2), \quad /4/$$

в котором первый член соответствует вращению остова, второй и последний взаимодействиям полос с $\Delta K = 0$ и $\Delta K = 2$ соответственно; K - проекция момента на внутреннюю ось симметрии, R и I - вращательный и полный моменты.

В представлении базисных волновых функций

$$|IMK_{\nu}\rangle = \sqrt{\frac{2 \cdot I + 1}{8\pi^2(1 + \delta_{K_{\nu}0})}} [D_{MK_{\nu}}^I |\chi_{\nu}\rangle + (-1)^{I+K_{\nu}} D_{M,-K_{\nu}}^I |\tilde{\chi}_{\nu}\rangle] \quad /5/$$

матрица оператора /4/ в рассматриваемом пространстве состояний ($\nu \in \{K^\pi = 0_1^+, 0_2^+, 2^+\}$) имеет следующий вид:

$$(f)_{\nu\nu'} = [I(I+1) - K_{\nu}^2] \delta_{\nu\nu'} + I(I+1) a_{00} \delta_{\Delta n1} \delta_{\Delta K0} +$$

$$+ \sqrt{2I(I-1)(I+1)(I+2)} (a_{02} \delta_{\Delta n1} + a'_{02} \delta_{\Delta n0}) \delta_{\Delta K2}, \quad /5'/$$

где Δn и ΔK - изменения числа фононов и квантового числа K в состояниях ν и ν' соответственно; введены также обозначения

$$a_{00} = \langle 0_1^+ | h_0 | 0_2^+ \rangle, \quad a_{02} = \langle 0_1^+ | h_{+2} | 2^+ \rangle, \quad a'_{02} = \langle 0_2^+ | h_{+2} | 2^+ \rangle, /6/$$

т.е. операторы h_0 и h_{+2} действуют только на внутреннюю часть волновой функции. Вращательный гамильтониан определяется решением матричного уравнения /3/, которое легко решается в представлении оператора $f(R^2)$ /см. работы /1, 2/' /.

Волновая функция, получаемая решением уравнения Шредингера, для гамильтониана /2/ имеет вид

$$|IMK\rangle = \sum_{K_{\nu}} C_{K_{\nu}}^I |IMK_{\nu}\rangle. \quad /7/$$

Электромагнитные переходы вычисляются стандартным образом /3/, отличаясь только учетом смешивания состояний, а также тем, что внутренний оператор перехода параметризуется следующим образом:

$$\mathcal{M}^{\nu}(E2, \mu) = Q_0 + q_{\mu} (b_{\mu}^{\dagger} + (-1)^{\mu} b_{-\mu}), \quad /8/$$

где Q_0 - квадрупольный момент, q_{μ} - недиагональные матричные элементы оператора перехода.

3. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЧИСЛЕННЫХ РАСЧЕТОВ

На рис. 1 и 2 сравниваются экспериментальные /6-10/ спектры основной (g -), β - и γ -полос с результатами численного расчета для ядер ^{232}Th и ^{158}Dy соответственно. Там же приведены значения подогнанных параметров, использованных при формировании матрицы полного гамильтониана. Следует заметить, что параметр A_2 фиксирован по формуле /1/ по энергиям состояний с нечетными l полосы $K^\pi = 2^+$ /вариант а/. В другом варианте расчета /6/, хотя параметр A_2 опять фиксирован, параметр A_0 /инерционный параметр для состояний $K^\pi = 0_1^+$ и $K^\pi = 0_2^+$ / подогнан по энергиям состояний с четными угловыми моментами. Такое различие моментов инерции для β - и γ -полос следует из теоретического анализа /5/ природы $K^\pi = 1^+$ состояний, в котором такое возбуждение связывается движением нейтронов относительно протонов без изменения центров масс нейтронной и протонной среды. В цитированной работе предсказано, что момент инерции $\mathcal{I}_3 = \hbar^2/2A$

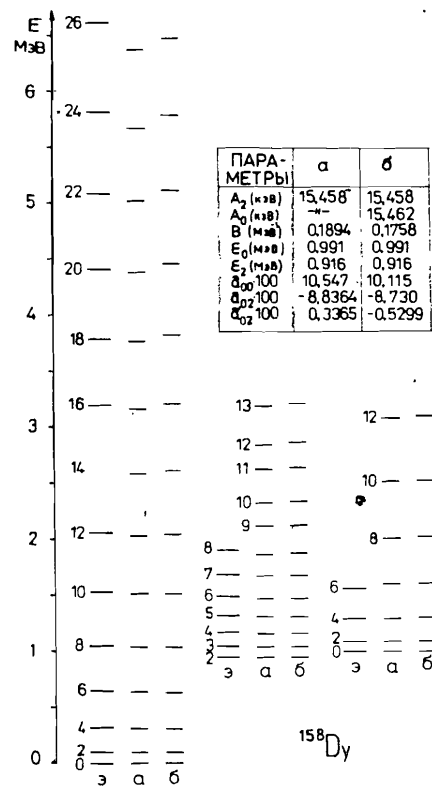
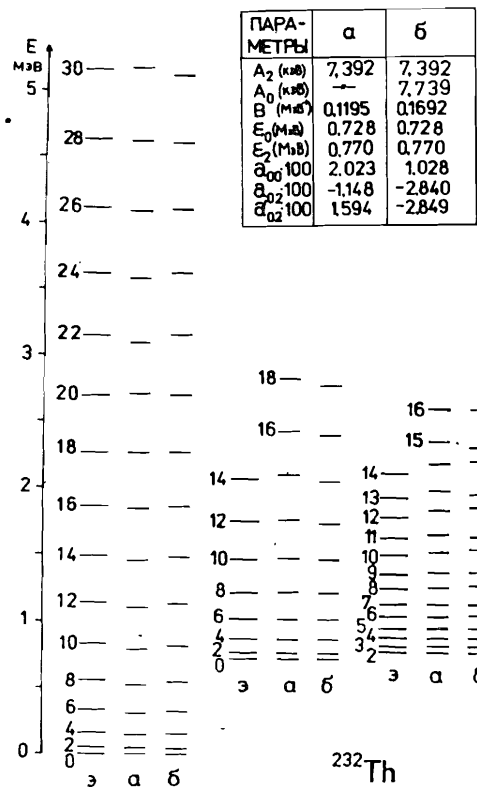

Рис. 1. Сравнение экспериментальных /э/ и расчетных /а,б/ спектров g -, β - и γ -полос в ^{232}Th . В таблице приведены значения параметров модели в различных /а и б/ вариантах расчета /см. текст/.

Рис. 2. То же, что на рис. 1, но для ^{158}Dy .

γ -полосы должен быть больше, чем моменты инерции других полос, что подтверждается в наших расчетах

/см. таблицу на рис. 1 и 2/ вне зависимости от $\epsilon_0 > \epsilon_2$ или $\epsilon_0 < \epsilon_2$.

Таким образом, в варианте а независимыми свободными параметрами являлись B , ϵ_2 и матричные элементы взаимодействий a_{00} , a_{02} и a'_{02} . В варианте б расчета к ним добавлен A_0 . Параметр ϵ_0 фиксирован энергией состояния $IK^\pi = 00^+_{2^+}$.

Как видно из рисунков, оба варианта расчета дают удовлетворительные результаты во всей экспериментально наблюдаемой области спектра / $E \leq 6$ МэВ, $I \leq 30 \hbar$ /.

Хотя в варианте б расчета согласие теории с экспериментом улучшается, структуры волновых функций /коэффициенты C_{KV}^I в формуле /7//, приведенные на рис. 3-5 в зависимости от углового момента для g -, β - и γ -полос, оказались почти одинаковыми-

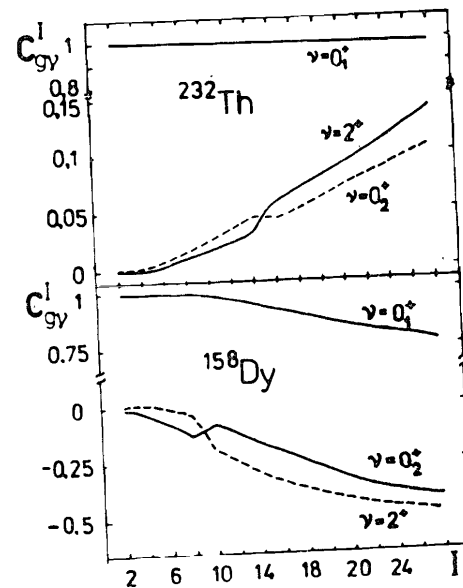
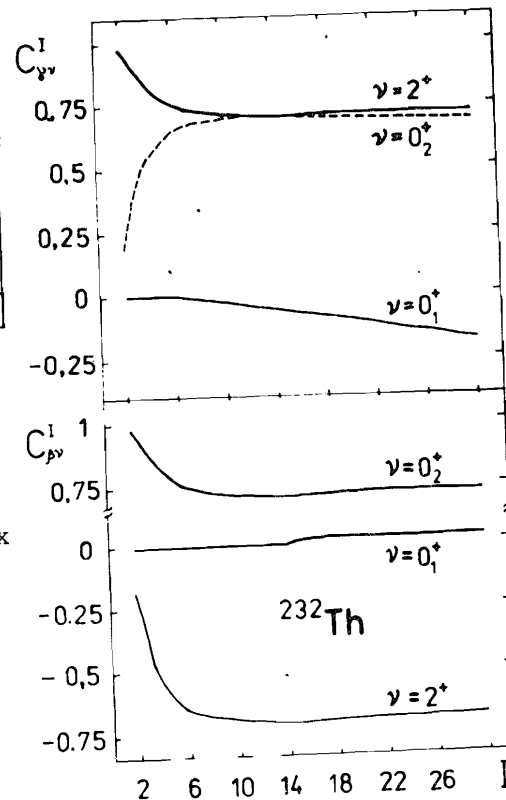

Рис. 3. Структура волновых функций g -полосы в зависимости от углового момента для ^{232}Th и ^{158}Dy .

Рис. 4. Структура волновых функций β - и γ -полос в зависимости от углового момента для ^{232}Th .

ми. Видно, что структура основной полосы в ^{158}Dy сильно усложняется, хотя в ^{232}Th примеси β - и γ -полос не больше 5%. Такое различие структуры полос проявляется при расчете $B(E2)$ -факторов внутри g -полосы, что видно на рис. 6 и 7. Параметр Q_0 подобран таким образом, чтобы описать переход $2g \rightarrow 0g$ в каждом ядре /см. дальше/.

Вывод об усложнении структуры g -полосы в ядре ^{158}Dy был сделан авторами работы /11/ на основе анализа $B(E2)$ -факторов

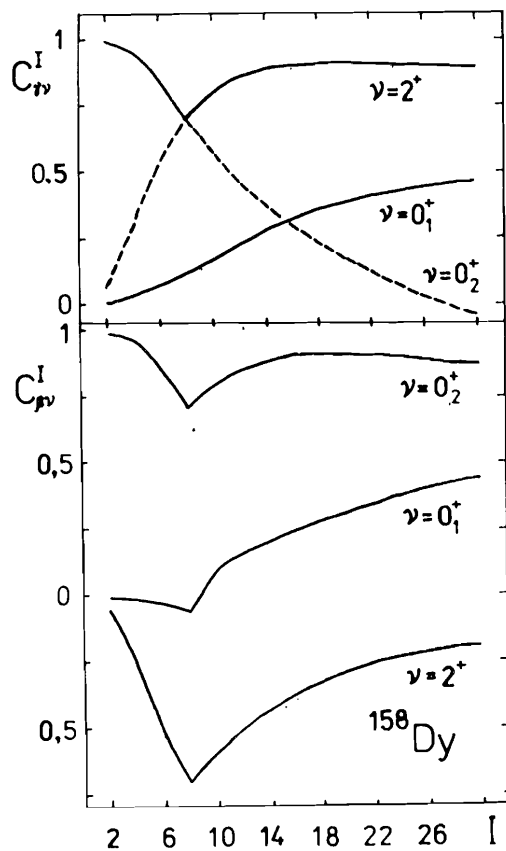

Рис. 5. То же, что на рис. 4, но для ^{158}Dy .

в микроскопической модели, что подтвердилось и в наших расчетах /рис. 3 и 7/. В табл. 1 приведена зависимость вероятности межполосных переходов от

$$\Delta I = I_f(I_f + 1) - I_i(I_i + 1), \quad /9/$$

где I_f и I_i - угловые моменты конечных и начальных состояний. Из таблицы видно, что усложнение структуры β - и γ -полос /рис. 4 и 5/ приведет к качественным отклонениям от формул В.М.Михайлова /4/. Заметим, что значения q_0 и q_2 для обоих ядер определены так, чтобы правильно /в рамках ошибок/ описать экспериментальные значения вероятности переходов $2\beta \rightarrow 0_g$ и $2\gamma \rightarrow 0_g$.

Сравнение отношений

$B(E2)$ -факторов для меж-

полосных переходов дано в табл. 2 и 3 для ядер ^{232}Th и ^{158}Dy соответственно. В колонке "Эксп." табл. 2 даны экспериментальные значения величин /7/.

$$R(E2, \gamma, \gamma') = E_\gamma^{-5} \cdot S_\gamma / E_{\gamma'}^{-5} \cdot S_{\gamma'}, \quad /10/$$

где E_γ и S_γ - энергия и интенсивность γ -переходов. Если примеси M1-переходов несущественно малы, значения этих величин совпадают с соответствующими отношениями $B(E2)$ -факторов.

Как видно из табл. 2 и 3, что хотя для ^{232}Th описание экспериментальных данных удовлетворительно, для ^{158}Dy в некоторых случаях имеются большие расхождения, которые можно улучшить подбором набора значений параметров q_0 и q_2 /см. табл. 3/. Но при таких значениях q_0 и q_2 , хотя и удастся описать приведенные вероятности переходов $2\beta \rightarrow 0_g$ и $2\gamma \rightarrow 0_g$ /см. табл. 1/, $B(E2)$ -факторы в g -полосе не отличаются от правил Алаги /см. рис. 7/.

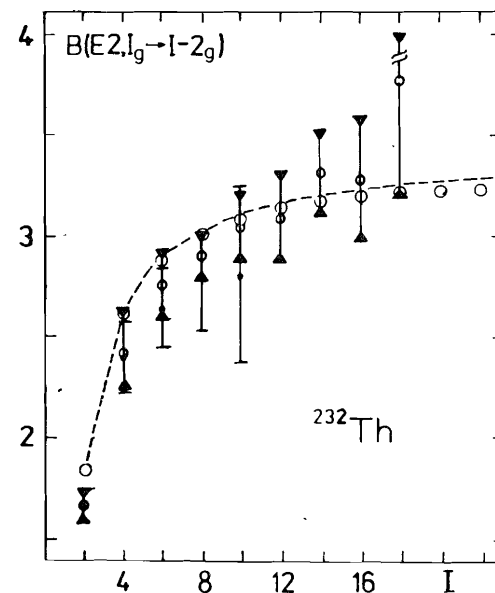

Рис. 6. $B(E2)$ -факторы в g -полосе в зависимости от момента начальных состояний для ^{232}Th . Штриховая линия - правила Алаги, $\circ$ - результаты расчета, Φ и $\boxtimes$ - экспериментальные данные с ошибкой из /8, 9/ соответственно.

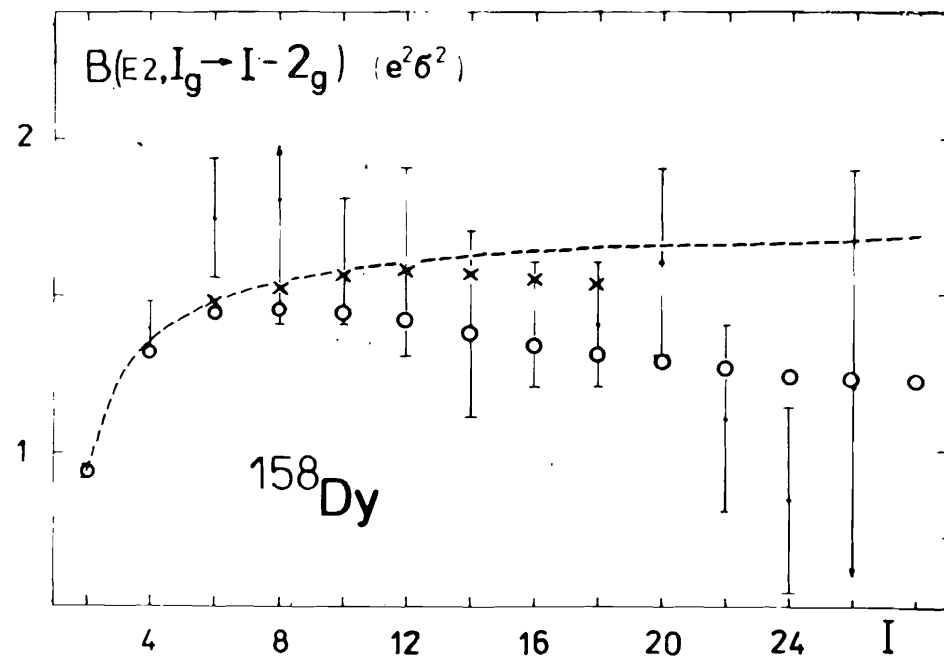

Рис. 7. То же, что на рис. 6, но для ^{158}Dy . $\boxtimes$ - экспериментальные данные из обзора /8/. $\times$ - результаты микроскопического расчета /11/.

Таблица 1

Зависимость вероятности межполосных переходов от ΔI в ядрах ^{232}Th и ^{158}Dy ($I_\beta \rightarrow I_g$ - переходы в ^{158}Dy приведены в относительных единицах $^{10}/$; в колонке $K = 0$ результаты по формуле В.М.Михайлова для $K = 0^{10}/$)

$I'_\beta \rightarrow I_g$	ΔI	A = 232		A = 158		
		Эксп.	Теор.	Эксп. $^{10}/$	K = 0 $^{10}/$	Теор.
$\gamma = \gamma$	2→0	-6	0,022(2)	0,019	0,033(3)	0,030
	2→2	0	0,060(6)	0,048		0,026
	2→4	14	0,0011(7)	3,-5		0,001
	4→2	-14	-	1,-3		0,041
	4→4	0	-	0,06		0,02
	4→6	22	-	3,-3		0,005
	$\gamma = \beta$	2→0	-6	0,019(8)	0,021	0,200
2→2		0	0,5(2)-3	0,01	0,54(6)	0,44
2→4		14	0,027(10)	0,04	>2,5	0,73
4→2		-14	-	0,033	0,286	0,286
4→4		0	-	7,-3	0,26(5)	0,260
4→6		22	-	0,035	2,5(6)	0,455

В табл. 1-3 и на рис. 6 и 7 использованы следующие значения Q_0 , q_0 и q_2 для рассматриваемых ядер /в ед. б/:

Ядро	Q_0	q_0	q_2
A = 232	9,61	0,26	-0,26
A = 158	6,84	0,32	0,26

Таблица 2

Сравнение отношений $B(E2, I_\beta \rightarrow I-2g)$ -факторов для межполосных переходов в ядре ^{232}Th /см. текст/.

I	$B(E2, I_\gamma \rightarrow I+2g)$		$B(E2, I_\gamma \rightarrow I-2g)$		$B(E2, I_\beta \rightarrow I+2g)$		$B(E2, I_\beta \rightarrow I-2g)$		$B(E2, I_\gamma \rightarrow I+2g)$		$B(E2, I_\gamma \rightarrow I-2g)$	
	Эксп.	Теор.	Эксп.	Алага	Эксп.	Алага	Эксп.	Алага	Эксп.	Алага	Эксп.	Алага
2	0,06(6)	0,0006	0,52(60)	0,40	2,6(19)	2,57	0,12(13)	0,001	0,071	0,001	0,071	
4	0,02(2)	0,04	0,10(1)	0,017	0,8(5)	1,59	1,8(19)	2,5	0,25	2,5	0,25	
6	0,56(13)	0,08	0,029(23)	1,-5	1,1(10)	1,37	20(18)	5,+3	0,39	5,+3	0,39	
8	0,7(7)	0,10	0,024(17)	7,-4	-	1,27	29(30)	1,5+2	0,49	1,5+2	0,49	
10	-	0,11	0,022(15)	1,-3	-	1,21	-	84	0,56	84	0,56	
12	-	0,11	-	1,7-3	-	1,17	-	68	0,62	68	0,62	

Таблица 3

Сравнение экспериментальных и теоретических значений $B(E2, I_\gamma \rightarrow I'_g) / B(E2, I_\gamma \rightarrow I''_g)$ в ядре ^{158}Dy . В колонке $Z = 0,04$ приведены результаты по формуле В.М.Михайлова [4, 12]

$\frac{I_\gamma \rightarrow I'_g}{I_\gamma \rightarrow I''_g}$	Эксп./I2/	$Z = 0,04/I2/$	Теор. $Q_0 = 0,32$ $Q_2 = 0,26$	Теор. $Q_0 = 0,28$ $Q_2 = 0,28$
$\frac{2 \rightarrow 0}{2 \rightarrow 2}$	0,43(I)	0,55	I, I	0,75
$\frac{2 \rightarrow 4}{2 \rightarrow 2}$	<0, I	0,08	0,04	0,003
$\frac{4 \rightarrow 4}{4 \rightarrow 2}$	4,79(100)	5,45	0,48	3,9
$\frac{6 \rightarrow 4}{6 \rightarrow 6}$	0,26(I)	0,095	10,4	0, I
$\frac{3 \rightarrow 4}{3 \rightarrow 2}$	0,58(I5)	0,67	0, I6	0, I8
$\frac{5 \rightarrow 6}{5 \rightarrow 4}$	I,33(3)	I,28	0, I3	0, I5

В принципе, применяя теории возмущения для собственных функций полного гамильтониана /см. формулы /2/, /3/ и /5//, можно получить аналитические выражения для $B(E2, I_\gamma \rightarrow I'_g)$ в зависимости от ΔI , которые содержат линейную и квадратичную степени ΔI в первом порядке по матричным элементам взаимодействий. Квадратичные члены по ΔI приводят к качественно новой зависимости $B(E2)$ -факторов от ΔI .

4. ВЫВОДЫ

1. В некоторых случаях удается отделить взаимодействие полюса с $\Delta K = 0$ и 2 от взаимодействия Кориолиса $\Delta K = 1$ с точ-

ностью до параметра неадиабатичности B , т.е. взаимодействие Кориолиса эффективно учитывается через параметр неадиабатичности. В этих случаях феноменологический модельный гамильтониан можно параметризовать очень экономно, и такой подход позволяет исследовать спектральные и электромагнитные характеристики деформированных ядер в широкой области углового момента $|I| \leq 30$ в основной полосе/.

2. Смешивание состояний с $\Delta K = 0$ и 2 может привести к сложной структуре не только близлежащих β - и γ -полос, но также и основной полосы. Усложнение структуры состояний играет очень важную роль при описании электрических характеристик ядер. В рассмотренных двух ядрах наблюдается качественное отклонение от формул В.М.Михайлова для $B(E2)$ -факторов, которое удовлетворительно описывается в рамках предложенной феноменологической схемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бегжанов Р.Б., Чориев Б.Ч. Препринт ИЯФ АН УзССР, Р-1-283, Ташкент, 1987.
2. Михайлов И.Н. и др. - Изв.АН СССР, сер.физ., 1978, т.42, с.2338.
3. Соловьев В.Г. Теория сложных ядер. М.:Наука, 1971.
4. Михайлов В.М. - Изв.АН СССР, сер.физ., 1966, т.30, с.1334.
5. Михайлов И.Н., Юлдашбаева Э.Х., Бриансон Ш. ОИЯИ, Р4-86-570, Дубна, 1986.
6. Schmorak M.R. - Nucl.Data Sheets, 1980, vol.36, p.367.
7. Lefebvre A. These de Etat, CSNSM, N2888, Orsay, 1984.
8. de Voigt M.J.A., Dudek J., Szymanski Z. - Rev.Mod.Phys., 1983, vol.55, No.4, p.949.
9. Бегжанов Р.Б., Биленький В.М. Гамма-спектроскопия атомных ядер. Ташкент: Фан, 1980.
10. Александров А.А. и др. - Изв.АН СССР, сер.физ., 1975, т.39, с.458.
11. Митропольский И.А., Шуваев А.Г. Препринт ЛИЯФ, №986, Л., 1984.
12. Tuli J.K. - Nucl.Data Sheets, 1974, vol.12, No.2, p.245.

Рукопись поступила в издательский отдел
7 мая 1987 года.